

Урок Розы Люксембург

«Копельман ходил в армейской шинели и изо дня в день ждал мировую революцию, — писал Перец Маркиш в повести «Товарищи кустари». — Он не интересовался женщинами потому, что единственной любовью его жизни была пламенная Роза Люксембург». Пламенной назвал Розу Троцкий, и этот эпитет остался за ней даже тогда, когда авторство Троцкого стало опасно вспоминать.

Имя пламенной Розы

Ленин ценил труды Розы Люксембург. Та никогда не отвечала ему взаимностью, видела в его революции стечение обстоятельств и голый политический расчёт. Писала, что однопартийная система грозит перерождением диктатуры пролетариата в деспотическую власть над народом, лишь маскирующуюся под коммунизм. Позже Троцкий использовал поздние письма Люксембург в борьбе со сталинизмом. Брошюру Розы «Русская революция» (где она резко критикует однопартийную диктатуру большевиков) перевели на русский язык, и тайно провозили в СССР.

Всё это было ей прощено в Советской России, поскольку революция нуждалась в великомучениках. «Мы смело в бой пойдём за власть Советов, и как один умрём в борьбе за это...». Троцкий объявил Розу Люксембург «мученицей революции». Трудно сказать, какие соображения не позволили несостоявшемуся священнику Сталину развенчать уже канонизированную мученицу. Возможно, причина в том, что Сталин был куда мягче к женщинам-революционеркам, чем к мужчинам. Он оставил в живых большинство революционерок ленинского окружения, тогда как под корень уничтожил мужскую часть ленинской гвардии. Мы родились уже в мире, где Роза Люксембург стала именем улиц и площадей, сёл и кондитерских фабрик. В Германии мне приходилось сталкиваться с крайне левыми, для которых «Красная Роза» тоже была сентиментальной иконой на плакатах.

Портреты Розы Люксембург на студенческой демонстрации, Западный Берлин, 1968

Вышедший лет десять назад сборник писем Розы Люксембург показывает её не только догматической марксисткой и пугалом немецких обывателей, веривших, что эта польская еврейка хочет поджечь Европу (может, отсюда и «пламенная»). Кроме этого она была любящей, сентиментальной и романтической женщиной. Люксембург довольно сильно хромала, потому не могла ходить на большие расстояния. Любила слушать пение птиц из окна. Первая мировая застала её в Германии, и с 1915-го по 1918 год она в основном писала письма — мужчинам-друзьям и любовникам, женщинам — друзьям и жёнам любовников. Однажды Роза спросила многолетнего друга, советчика и, одно время, спутника жизни Лео Йогилеса, что делать с одолевающими её идеями и сомнениями. Совет был таким: «Сразу пиши об этом». Люксембург писала ему по-польски, он отвечал ей по-русски. Письма Йогелеса по большей части утрачены, но письма Розы тщательно собирались и были, в конце концов, опубликованы.

Против течения

Письма эти могли бы стать дополнением к коммунистическому житию теоретика и мученицы революции, и декорацией к сентиментальному образу Розы. Однако ее идеи актуальны и сегодня. Нынешние интеллектуалы оказались в той же ситуации, что и поколение Розы Люксембург 100 лет назад — капитализм сам по себе не обещает ни автоматического саморазрушения, ни автоматического улучшения ситуации. Мы отбросили одну псевдонаучную веру в неизбежное наступление социализма с тем, чтобы усвоить другую такую же псевдонаучную иллюзию, что рыночный капитализм якобы неизбежно исправляет общественные проблемы. Мистицизм, сопровождавший социалистическую веру в саморазрушение капитализма, сменился столь же мистической верой в самокорректирующую силу капитализма.

Протест проитив пенсионной реформы, Франция, 2019

Роза Люксембург — несомненно, один из крупнейших теоретиков левого крыла Второго интернационала. И не только теоретик. Во время революции 1905 года в России она отправилась в восставшую Варшаву и от бастующих польских рабочих переняла уверенность в том, что всеобщая забастовка может опрокинуть капитализм.

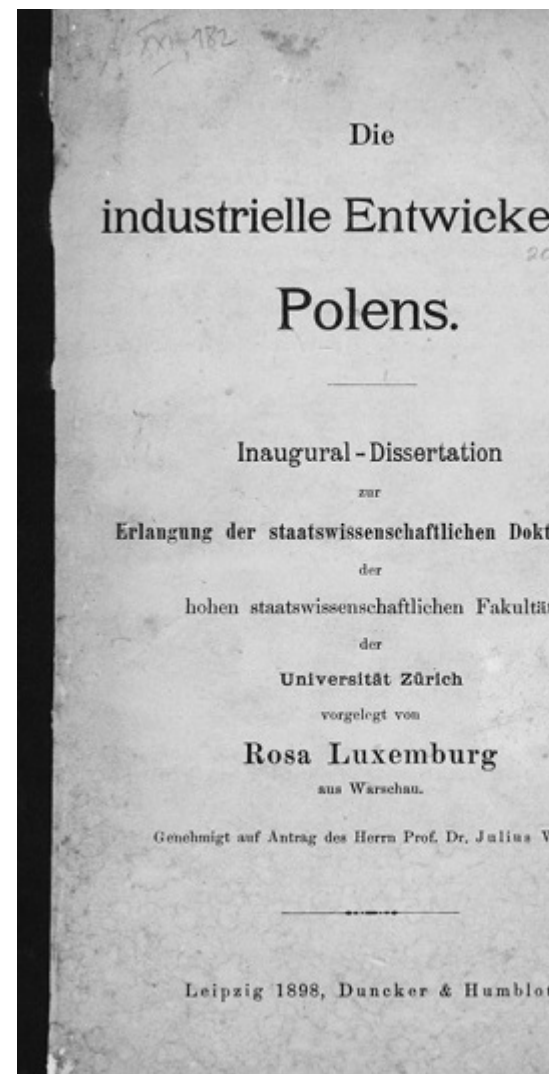
В 1914 году большинство немецких социалистов поддалось националистической истерии. Роза Люксембург стойко отстаивала идеи социалистической солидарности. Она призывала социалистов Германии поднять трудящихся на всеобщую стачку, а не отправлять их на войну с французскими рабочими. Зная, что случилось потом, вероятно, она была права. Десять миллионов погибших солдат, развал интернационального социалистического движения. Трудно представить себе исход событий хуже. Когда старый мировой порядок рухнул, никто не был готов к наступлению нового.

С одной стороны, знание польской и еврейской специфики не позволяли Розе стать на сторону немецких товарищей. Немецкие социалисты исповедовали германский культурный империализм, полагая, что социалистическая революция будет способствовать распространению германской цивилизации в мире. Она резко возражала Каутскому, считавшему, что «лучшее, что мы можем сделать для польских рабочих, — это германизировать их». С другой стороны, она резко возражала против польского национализма. Историк Андрей Здоров отмечает, что и взгляды Розы на Украину были шовинистическими, и с этим сложно не согласиться. Она, наверное, первой обвинила Ленина в том, что он «создал Украину». «Украинский национализм в России был ...не более чем просто причудой ...без каких-либо корней в экономике, политике или духовной сфере страны, без всякой исторической традиции ...национальной культуры, если не считать реакционно-романтических стихотворений Шевченко». Конец цитаты.

Польский социалист Казимеж Келлес-Крауз утверждал, что нации — это порождение капитализма, что индустриализация порождает не только новые социальные классы, но и нации. Люди, говорящие на одном языке, и вырванные из деревни, находят себя в отчуждённой среде промышленных городов, и их самоидентификация будет прежде всего национальной, а затем уже классовой. Он предсказывал, что в Российской империи вслед за польским национальным возрождением последуют украинское, еврейское и другие.

Панорама Замостья

Диссертация Розы Люксембург

Роза Люксембург родилась в Замостье. Сегодня это провинциальный городок, а в то время — важный торговый центр Люблинского воеводства Царства Польского, населённого поляками и евреями и окружённого украинскими деревнями. Люксембург писала докторскую диссертацию об экономическом развитии Польши, и считала, что факт привязанность Царства Польского к российскому рынку важнее национальных вопросов. Тем более, что разрешение польского вопроса в России было невозможно, по ее мнению, без решения еврейского и украинского.

Основным ее аргументом стало, в общем, верное соображение, что возникновение новых независимых государств может замедлить наступление социалистической революции. На съезде Второго интернационала в Париже в 1896 году она сумела провалить резолюцию о поддержке независимости Польши. Это прибавило ей врагов среди поляков. Одним из них был товарищ Дзюк — Йозеф Пилсудский, будущий отец Второй польской республики, ещё не проявивший себя лидером польских социалистов. Были и друзья. Например, товарищ Якуб — Феликс Дзержинский, тоже ещё ничем не отличившийся, будущий создатель советских спецслужб. Некоторые считают, что их дружба была более тесной, чем просто дружба.

Полемическая страсть

Письма Розы Люксембург очень скупы на личные подробности. Она переживает за друзей на фронте, в сибирской ссылке, но нигде нет ни слова о том, что сама прочувствовала в немецкой тюрьме. Полемика, борьба служила для неё стимулятором, возбуждала кровь, эмоции и страсти.

Кто-то из биографов заметил, что со временем Роза Люксембург выбирала всё более молодых мужчин для любви и всё более старых для ненависти. Одним из таких объектов ненависти стал Эдуард Бернштейн. Ревизионизм тогда ещё не был ругательством, тем более не синонимом для ереси.

Роза выступает на митинге в Штутгарте, 1907

Бернштейн полагал, что Маркс ошибался в некоторых ключевых вопросах — неравенство между рабочим классом и буржуазией не обязательно увеличивается; капитал не обязательно концентрируется в сужающемся кругу монополистов; мир вовсе не движется к неминуемой революции из-за противоречий капитализма.

Бернштейн утверждал, что не стоит дожидаться революции, чтобы добиваться улучшения условий труда и прав рабочих. Ведь безо всякой революции они добились в Германии права на объединение в профсоюзы, государственное медицинское обеспечение, сокращение рабочей недели. И все это возможно внутри капиталистической системы.

Роза Люксембург со всей страстью обрушилась на Бернштейна. В ход пошли не только немалый литературный талант, владение языками, но и ораторское мастерство. Для многих видных лидеров она стала женщиной, с которой хотелось проводить время.

Несмотря на глубокую веру в идеи марксизма, она полагала, что революция в России только дискредитирует социалистическую идею. Но надеялась, что русский пример вдохновит немецких рабочих взять власть, и тогда уже немецкий пролетариат окажет помощь своим товарищам в России. Она делала для революции в Германии всё, что могла, и погибла ради неё.

Траурная процессия на похоронах «мученицы революции»

Роза Люксембург вместе Карлом Либкнехтом была убита конвойными по дороге в тюрьму Моабит 15 января 1919 года. Прошло сто лет, и стало отчётливо видно, что Бернштейн был ближе к истине, чем Люксембург. Однако наша вера в «либерализацию рынка», в приватизацию всего общественного и коммерциализацию всего частного очень похожа на веру Розы Люксембург в «освобождение труда». Если бы все было так просто, то самые богатые из нас первыми бы проявляли сознательность и с готовностью платили бы налоги и посылали своих детей на войну. Мы знаем, что это не так. Общество не обречено ни на классовую борьбу, ни на имущественное неравенство, ни детерминировано никакими социальными силами. Общество — это то, что мы сами из него делаем.

«Урок жизни Розы Люксембург, — пишет Тимоти Снайдер, — не в том, что она ошибалась, а мы правы, а в том, что мы обязаны взять ответственность за свою жизнь, за свой рынок, за своё общество и свой народ, а не надеяться на детерминизм, преследовать оппонентов уничижительными аргументами и надеяться, что, в конце концов, жизнь все исправит. Жизнь ничего не исправляла раньше и не исправит теперь».

Михаэль Дорфман, Sensus Novus